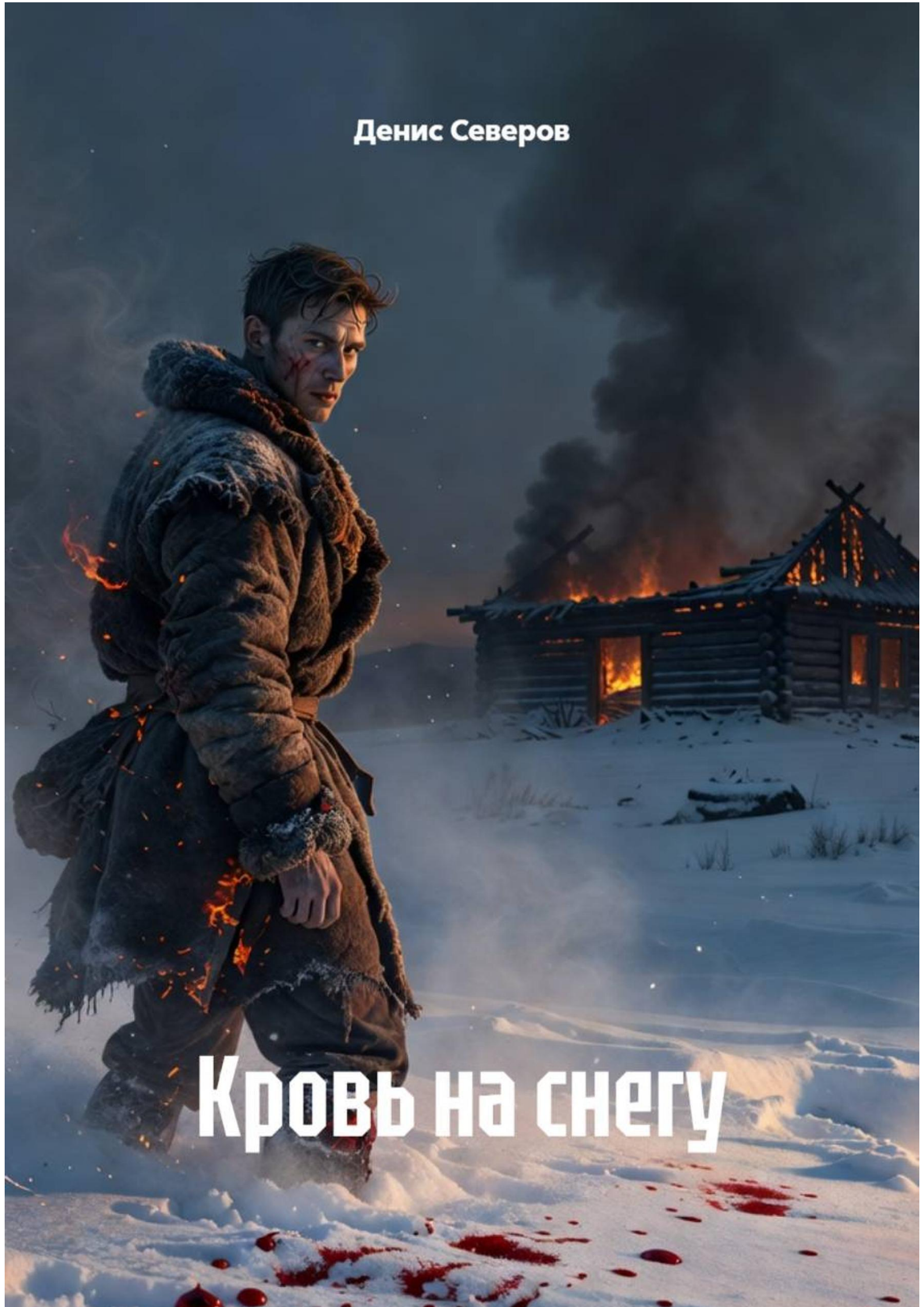

Денис Северов

Кровь на снегу

Денис Северов

Кровь на снегу

«Автор»

2026

Северов Д.

Кровь на снегу / Д. Северов — «Автор», 2026

Он не горит в огне. Не умирает от пуль. И всю жизнь учится прятать то, что
делает его чудом. И изгоем.

© Северов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Мальчик, который не горел	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Кровь на снегу

Пролог

Томская губерния, январь 1900 года

Мороз в ту зиму стоял такой, что собаки не лаяли - берегли дыхание. Деревня Ключи лежала в ложбине между двумя сосновыми гривами, и по утрам казалось, будто её придавило белой ладонью. Избы курились дымом, колодцы приходилось отбивать ломом, а воробы падали на лету.

В такую погоду люди сидели по домам, жгли лучину и рассказывали друг другу истории, в которые сами не очень верили.

Вот и в избе на краю деревни тоже не спали.

Там умирала женщина.

Она лежала на печи, укрытая тулупом, и смотрела на сына. Мальчику было четырнадцать, но выглядел он на двенадцать: худой, светловолосый, с обветренными руками. Он стоял у печи и держал ковш с водой, хотя знал, что она уже не пьёт.

— Лёшка, — прошептала мать. — Подойди.

Он подошёл. Она взяла его руку. Пальцы у неё были горячие, как головешки.

— Слушай меня. Ты не такой, как все. Я знала это с первого дня. Ты у меня в огне не сгорел, помнишь?

Ему было шесть. Изба загорелась от упавшей свечи. Мать вытащила его уже без сознания. На плече и спине вздулись волдыри размером с грецкий орех. А к утру от них остались только розовые пятна, будто от лёгкого загара.

— Это не болезнь, — сказала мать. — Это дар. Но ты должен его прятать. Слышишь? Всегда прятать. Люди не любят тех, кто не умирает.

— Мама...

— Поклянись.

Он поклялся. Тогда он ещё не понимал, что клянётся на всю жизнь.

Мать умерла на рассвете. Тиф сжёг её за неделю: сначала жар, потом бред, потом тишина. Лёшка сидел рядом до самого конца и держал её за руку. Он не плакал. Не потому, что не хотел, - просто слёзы почему-то не шли.

Хоронил её весь мир: он, поп, да соседская старуха, которая пришла сказать, что теперь мальчишку надо отдать в приют.

Лёшка не пошёл в приют. Он остался в избе. И с того дня начал учиться жить с тем, что сидело внутри него.

Глава 1. Мальчик, который не горел

Деревня Ключи стояла на семи ветрах. Летом здесь пахло смолой и речной тиной, зимой — дымом и овчиной. Жили в Ключах лесорубы, охотники и один ссыльный поляк, которого все звали паном, хотя никакого панства в нём давно не осталось.

Лёшка Ветров считался в деревне сиротой при живом отце. Отец его, Егор Ветров, был человеком тяжёлым: пил, бил жену, а после того как его однажды придавило лесиной, стал ходить с палкой и злиться на весь белый свет. Когда Лёшке исполнилось десять, отец ушёл на заработки в Томск и не вернулся. Кто говорил - сгинул на реке, кто - подался в каторжные, кто - просто спился. Лёшка не искал правды. Ему хватало матери.

После её смерти он остался один с сестрой Нюрой. Нюре было семь. Она была худая, как щепка, и всё время кашляла. Лёшка топил печь, носил воду, колол дрова, чинил крышу. Работал за взрослого, а ел за двоих, и всё равно не наедался.

Но странность была не в этом.

Странность была в том, что работа ему не стоила ничего.

Он мог целый день махать топором, а к вечеру у него не дрожали руки. Мог тащить на плечах мешок с мукой, который не всякий мужик поднимал с земли. Мог упасть с крыши сарая на ледник, и встать.

Однажды, в августе 1900-го, он полез чинить трубу. Крыша была старая, гнилая. Он поставил ногу на доску, доска хрустнула, и Лёшка полетел вниз с высоты трёх саженей.

Нюра закричала так, что сбежались соседи.

Лёшка лежал на боку. В голове гудело. Из носа текла кровь. Он попробовал встать - и встал. Ушибся плечом, локтём, коленом. Больно было так, что хотелось выть. Но через час боль утихла, а на следующий день на месте ушибов остались только жёлтые пятна, будто он и не падал вовсе.

— В рубашке родился, — сказала соседка Марфа, крестясь. — Или бес бережёт.

Лёшка промолчал. Мать уже научила его молчать.

Он быстро понял главное правило: не показывать, что тебе не больно. И ещё одно: не поднимать то, что не должен. В деревне не любят слишком сильных. Слишком сильный - значит, с нечистым знается. А с нечистым в Ключах разговаривали просто: либо в церковь вели, либо били, пока не признается. Поэтому Лёшка научился быть слабым на людях.

Он оступался, когда мог идти твёрдо. Охал, когда мог молчать. Просил помочь поднять мешок, хотя мог нести его сам. И только ночью, оставшись один, позволял себе то, что не мог позволить днём: бегать до седьмого пота, прыгать с крыши на крышу, поднимать камни и швырять их в реку.

Он не знал, зачем ему эта сила. Он не знал, что с ней делать. Он просто жил.

А потом случился пожар.

Была суббота, канун Рождества. Мороз ударил ночью, а к вечеру отпустил, и пошёл снег. Крупный, мягкий, он ложился на крыши и заборы, и деревня казалась нарядной, как невеста.

Лёшка с Нюрой сидели в избе. Нюра играла с тряпичной куклой, Лёшка чинил валенок. В печи трещали дрова, на столе стоял чугунок с картошкой.

Огонь вышел из печи без предупреждения.

Сначала затрещала труба. Потом из-под заслонки вылетел сноп искр. Лёшка рванулся к печи, но было поздно: занавеска, висевшая рядом, вспыхнула, как порох. Пламя перекинулось на полаты, на сундук, на сухие веники в углу.

Дым ударил в лицо — горький и чёрный.

— Нюра! — закричал Лёшка.

Сестра сидела на полу и смотрела на огонь широко раскрытыми глазами. Она не кричала. Она вообще не двигалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.